Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: История. Международные отношения. 2026. Т. 26, вып. 3. С. 361–367
Izvestiya of Saratov University. History. International Relations, 2026, vol. 26, iss. 3, pp. 361–367
https://imo.sgu.ru https://doi.org/10.18500/1819-4907-2026-26-3-361-367, EDN: FNZRBF

Научная статья
УДК 821.111.09-1(410.111)|18|+929Саути

«Сэр, этот город весь мне ненавистен»: Роберт Саути в Лондоне

Е. А. Языкова

Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского, Россия, 410012, г. Саратов, ул. Астраханская, д. 83

Языкова Екатерина Андреевна, кандидат исторических наук, документовед дирекции Института истории и международных отношений, yazykova64@yandex.ru, https://orcid.org/0000-0002-8909-6314, AuthorID: 1142155

Аннотация. Статья посвящена изучению многогранных отношений поэта-лауреата Роберта Саути с Лондоном на протяжении первой половины XIX в. На основе эпистолярного наследия и биографических материалов автор реконструирует лондонские маршруты Р. Саути, анализирует его восприятие города как делового и культурного центра, а также пространства социальных контрастов. Особое внимание уделяется эволюции взглядов Р. Саути – от юношеского неприятия столицы до глубокой социальной рефлексии. Статья вносит вклад в изучение истории повседневности, городского пространства и эмоций в эпоху романтизма.
Ключевые слова: эпоха романтизма, Роберт Саути, Лондон, интеллектуальная история, восприятие города, история повседневности

Для цитирования: *Языкова Е. А.* «Сэр, этот город весь мне ненавистен»: Роберт Саути в Лондоне // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: История. Международные отношения. 2026. Т. 26, вып. 3. С. 361–367. https://doi.org/10.18500/1819-4907-2026-26-3-361-367, EDN: FNZRBF

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International (CC-BY 4.0)

Article

“Sir, I hate this whole city”: Robert Southey in London

E. A. Yazykova

Saratov State University, 83 Astrakhanskaya St., Saratov 410012, Russia

Ekaterina A. Yazykova, yazykova64@yandex.ru, https://orcid.org/0000-0002-8909-6314, AuthorID: 1142155

Abstract. The article is devoted to the study of the multifaceted relations of poet laureate Robert Southey with London during the first half of the 19th century. Based on the epistolary heritage and biographical materials, the author reconstructs the London routes of R. Southey, analyzes his perception of the city as a business and cultural center, as well as a space of social contrasts. Special attention is paid to the evolution of R. Southey’s views, from youthful rejection of the capital to deep social reflection. The article contributes to the study of the history of everyday life, urban space and emotions in the era of romanticism.
Keywords: the era of Romanticism, Robert Southey, London, intellectual history, perception of the city, history of everyday life

For citation: Yazykova E. A. “Sir, I hate this whole city”: Robert Southey in London. *Izvestiya of Saratov University. History. International Relations*, 2026, vol. 26, iss. 3, pp. 361–367 (in Russian). https://doi.org/10.18500/1819-4907-2026-26-3-361-367, EDN: FNZRBF

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution 4.0 International License (CC-BY 4.0)

Лондон начала XIX в. представлял собой уникальный феномен: крупнейший мегаполис Европы, центр Империи, финансового рынка, культуры и науки, он одновременно привлекал и отталкивал. Столица с ее контрастами роскоши и нищеты, прогресса и социальных проблем, становилась важной вехой в судьбе многих выдающихся личностей эпохи романтизма. Одной из таких фигур был Роберт Саути (1774–1843) – поэт-лауреат, историк и публицист, чьи сложные и многогранные отношения с Лондоном до сих пор не становились предметом специального рассмотрения в отечественной историографии.

Цель статьи – реконструировать лондонские маршруты Р. Саути, проанализировать его восприятие города и выявить роль, которую столица играла в его личной и профессиональной жизни на протяжении полувека. Основными источниками послужили многочисленные письма Р. Саути и биографические работы, позволяющие проследить эволюцию его взглядов – от первых юношеских впечатлений до зрелых размышлений

© *Языкова Е. А., 2026*

о социальных проблемах мегаполиса. Актуальность работы обусловлена растущим интересом к истории повседневности, микроистории и восприятию городского пространства в историко-культурном контексте. Изучение его путешествий в Лондон позволяет не только углубить понимание биографии, но и увидеть столицу империи глазами вдумчивого и критически настроенного наблюдателя.

Тема восприятия Лондона деятелями эпохи романтизма является частью более широкого поля исследований – истории эмоций, интеллектуальной истории и истории повседневности. Фигура Роберта Саути, долгое время находившаяся в тени своих великих современников «Озерных поэтов» – С. Т. Кольриджа и У. Вордсворта – в последние десятилетия вызывает все больший интерес в основном у англоязычных ученых.

Первую группу исследований составляют биографические работы о Р. Саути, освещающие разные стороны его жизни и творчества. Они служат основным материалом для реконструкции деталей его визитов в Лондон, однако, лондонская проблематика в них не является самостоятельным предметом анализа [1, 2]. Второй блок историографии включает работы по социальной истории Лондона и культурному контексту эпохи. Для понимания столичной жизни рубежа XVIII–XIX вв. ее социальных контрастов и интеллектуальной атмосферы мы опираемся, прежде всего, на труды англоязычных историков: Дж. Тимбса [3], Э. Кэллоу [4], Ф. Шеппарда [5], Н. Роу [6]. Третья группа исследований посвящена фигуре мыслителя в широком контексте интеллектуальных и творческих исканий эпохи романтизма [7, 8]. Наконец, четвертый блок, важный для нашей статьи, включает работы, посвященные восприятию города в культуре романтизма [9–11].

Многолетние и глубоко противоречивые отношения Р. Саути с Лондоном – центральный элемент его биографии и интеллектуального развития – остаются вне поля комплексного исследования, несмотря на существование множества работ о мыслителе и столице его эпохи по отдельности. Настоящая статья призвана заполнить эту лакуну, систематизировав разрозненные данные в целостную картину, опираясь на переписку Р. Саути в качестве основного источника [12–17].

Столица вызывала у многих жителей Великобритании смешанные чувства: ей одновременно восхищались и её же критиковали. Культурно-историческое наследие Лондона, зеленые парки, светская жизнь – все это привлекало внимание представителей высшего класса. Однако за внешним блеском Лондона рубежа веков скрывалось множество социальных проблем. Стабильно высокая преступность, болезни и царившее в городе социальное равнодушие усугубляли колоссальный разрыв между богатыми и бедными. Тем не менее в столицу стремились представители всех слоев общества: бедняки надеялись найти работу и вырваться из порочного круга нищеты, богатые жаждали новых развлечений, а средний класс видел в Лондоне возможность дать хорошее образование себе и своим детям. Обучение в столице требовало значительных финансовых вложений, открывая тем самым путь в мир возможностей.

Одним из тех, кто стремился в столицу за образованием и возможностями, был Роберт Саути, впервые увидевший Лондон в возрасте четырнадцати лет. Тогда он еще даже не догадывался, какое будущее ему уготовано и какую важную роль предстоит сыграть Лондону в его судьбе.

В феврале 1788 г. молодой человек покинул родной Бристоль и впервые оказался в столице [12, p. 133]. Туда его везла тетя, которая принимала непосредственное участие в воспитании и образовании мальчика [2, p. 14]. Отец дал на дорогу и устройство сына 30 фунтов – немалые деньги [2, p. 14]. Стремление продемонстрировать племяннику всю роскошь столицы обернулось разочарованием: деньги закончились раньше, чем планировалось. Развлечениям пришел конец, и тете все же пришлось сделать то, за чем, собственно, они и прибыли в Лондон. Мальчика нужно было устроить в школу, что и было сделано спустя шесть недель после приезда. В начале апреля 1788 г. молодой человек переступил порог Вестминстерской школы и надолго лишился поездок в Лондон, зато приобрел все свои самые близкие дружеские связи.

В первый свой приезд Р. Саути не был очарован Лондоном, он представился ему шумным, грязным и беспокойным. Спустя время юноша с удовольствием вернулся в свой родной город, где познакомился с С. Т. Кольриджем. Именно из-за него семь лет спустя, в 1795 г., Р. Саути впервые отправился в столицу самостоятельно – чтобы вернуть в Бристоль друга, желавшего избежать женитьбы. Причиной столь решительных действий со стороны Р. Саути были не только личные переживания, но и общие идеалистические планы. Молодые люди были одержимы проектом Пантисократии, мечтали переехать в Америку и основать там свою коммуну [18]. Подразумевалось, что члены коммуны должны покинуть Великобританию исключительно супружескими парами. Видимо, именно этот пункт программы переселения вызывал у С. Т. Кольриджа наибольшее сопротивление. Стремясь вернуть друга на путь истинный, молодой человек поехал в столицу. Первым делом он отправился на Ньюгейт-стрит, 17 в таверну «Salutation and Cat» (англ. «Приветствие и кошка») [4, p. 144][1]. Таверна, известная еще с XVIII в., видела в своих стенах многих знаменитых англичан. Так, во время строительства собора Святого Павла сэр Кристофер Рен часто посещал это заведение и курил там трубку [4, p. 144]. Среди завсегдатаев таверны в XIX в. были замечены С. Т. Кольридж и Ч. Лэмб, проводящие досуг, покуривая «Ороноко», попивая эгг-ног и мечтая

о «Пантисократии и золотых днях, которые вскоре наступят на земле» [3, p. 143]. Р. Саути пришлось не по вкусу это заведение – даже больше, он назвал его «самым отвратительным хлевом» [2, p. 53]. Но С. Т. Кольриджа там не оказалось и нашему герою пришлось отправиться в гостиницу «Ангел», где ему удалось застать своего друга. Проведя ужасную ночь в гостинице, ворочаясь всю ночь на грязных простынях, он был счастлив, когда С. Т. Кольридж все же согласился вернуться в Бристоль, и их призрачные мечты о переезде, казалось, вновь обрели надежду на лучшее будущее.

Однако мы никогда не узнаем, что ждало бы молодых людей в Америке. План Пантисократии так и не был никогда реализован, а отношения друзей были подвергнуты серьезному испытанию.

Семья Р. Саути была не в восторге от его утопических идей, праздной жизни, сомнительных друзей и разговоров о женитьбе. В качестве родственника, способного повлиять на юношу, был выбран его дядя – Герберт Хилл, капеллан британской фабрики в Лиссабоне. Видя неустроенность племянника, Г. Хилл призвал его стать священником и предложил помощь в поиске прихода. Р. Саути не сразу отверг эту идею, что вызвало гнев С. Т. Кольриджа [8, p. 72]. В итоге юноша все же понял, что призвание священника не для него. Однако дядя не оставлял попыток наставить племянника на путь истинный и сделал ему новое щедрое предложение: отправиться вместе в Лиссабон на несколько месяцев, а по возвращении в Англию приступить к изучению права [12, p. 250–251]. Р. Саути согласился. Несмотря на протесты родственников, молодой человек перед самым отъездом женился и, оставив супругу на попечение друзей, отправился в путешествие по Пиренейскому полуострову.

Вернувшись в Великобританию, Р. Саути не спешил вновь увидеть сердце Туманного Альбиона. Для него Лондон никогда не был приятным местом: «Я испытываю невыразимое отвращение к этому огромному городу» [12, p. 277]. Уже в 1796 г. он задумывался о негативных последствиях промышленной революции для населения столицы. Автор писал другу о желании оградить своих будущих детей от «отравленного воздуха Лондона» [12, p. 293]. В качестве нравственного ориентира по нелюбви к Лондону юноша выбрал Джона Донна, цитируя строчку из его произведения: «Сэр, этот город весь мне ненавистен!» [19, p. 89].

Но обещание, данное дяде, заставило молодого человека вернуться в столицу. 7 февраля 1797 г. Р. Саути вступил в Грейс-Инн, чтобы изучать право. Несмотря на жесткий распорядок и самодисциплину, он демонстрировал редкое сочетание талантов, успевая уделять время литературному творчеству, переводческой деятельности и участию в светской жизни. На одном из литературных вечеров он познакомился с английской писательницей Мэри Уолстонкрафт, которой давно восхищался и посвящал стихи. Невзирая на юный возраст – двадцать три года, Р. Саути удалось снискать славу дамского угодника [2, p. 67]. Он симпатизировал поэтессе Энн Кристал и романистке Мэри Хейс, но не выходил за рамки невинного флирта и не стремился переходить от интеллектуальной к физической близости. Все же он был женатым человеком, к которому вскоре должна была приехать супруга с целью воссоединения на новой квартире на Проспект-Плейс 20, в Ньюингтон-Баттс.

Ни Р. Саути, ни его жена не питали нежных чувств к столице, и как только часть обучения в Грейс-Инн завершилась, они тут же уехали за сто миль от Лондона в деревню Бертон [15, p. 74–76]. Но вскоре учеба потребовала его возвращения в столицу. Поселив жену в новом доме, он был вынужден её покинуть и вновь отправиться в Лондон, чтобы посетить Грейс-Инн. Супруг часто и подробно писал жене о своих делах в Лондоне. Так, в одном из писем он сообщил ей о собственной реакции и реакции его друзей на мятеж в Спитхеде[2] [2, p. 68]. Закончив дела, он с радостью покинул столицу и вернулся к супруге.

Но пребывание дома продлилось недолго. Из-за учебы он вновь был вынужден вернуться в Лондон, город, вместо которого Р. Саути с удовольствием бы выбрал хижину в Сибири [2, p. 69]. Единственным спасением для него в столице были многочисленные знакомые и друзья: «Возможность повидаться с друзьями, которые живут далеко, – одно из немногих преимуществ этого отвратительного города» [20, p. 156]. Р. Саути неоднократно возвращался в Лондон для того, чтобы показаться в Грейс-Инн. Каждый раз отъезд из дома сопровождался унынием и нежеланием снова видеть столицу, но меланхолия часто шла на убыль, когда молодой человек приезжал в Лондон. Он редко сидел в четырех стенах, много гулял, заводил новые знакомства и обо всем до мельчайших подробностей сообщал жене. Именно из этих писем мы узнаем, что, когда Р. Саути был в Лондоне весной 1799 г., его приезд был наполнен встречами с весьма примечательными людьми, например, он планировал посетить – Гилберта Уэйкфилда[3] и Бенджамина Флауэра[4] [21, p. 339], находящихся в тюрьме [20, p. 195], и пообедать с политическим реформатором Джоном Картрайтом[5], которого считал выдающимся человеком [20, p. 193].

В ноябре 1801 г. Р. Саути уже с женой прибыл в Лондон и оставался в городе до мая 1802 г. Немного позднее, 30 ноября 1801 г., в Лондон приехали мать Р. Саути и его сестра. Столь неожиданный приезд объяснялся плохим самочувствием их матери – практически сразу же выяснилось, что она неизлечимо больна чахоткой. 3 января 1802 г. их мать скончалась, а спустя пять дней ее похоронили в Лондоне. Эта трагедия сделала столицу в глазах молодого человека еще более неприятным и отталкивающим местом.

Несмотря на активную творческую деятельность дома, Р. Саути был вынужден совершать короткие деловые визиты в столицу в 1803 и 1804 гг., но они, по всей видимости, не привели к значимым последствиям или событиям.

Спустя два года, в 1806 г., Р. Саути отправился в поездку в Лондон с другом У. Вордсвортом. Путешествие было насыщено деловыми и приятельскими встречами, так в столице он встретился с литературным критиком У. Тейлором и обсудил издание «Образцов поздних английских поэтов» со своим старым другом и будущим издателем Г. Ч. Бедфордом. Вернувшись в Кесвик, Р. Саути написал Г. Ч. Бедфорду, что уже активно начал трудиться и отчитался о плане дальнейшей работы: «А теперь, Гросвенор, позволь мне рассказать тебе, что я должен сделать. Я пишу: 1. Историю Португалии; 2. Хронику Сида; 3. Проклятие Кехамы; 4. Письма Эсприеллы» [13, p. 46]. Это уже был внушительный план, ведь в нем даже не упоминался «Палмейрин Английский», произведение XVI в., которое Р. Саути начал переводить тем летом с португальского языка на английский [22, p. 733].

Активная творческая деятельность в Кесвике не освобождала его от необходимости совершать поездки в Лондон, которые были продиктованы внешними факторами, такими как издательские дела и литературные контакты. В 1808 г., сразу после рождения дочери Эммы, новоиспеченный отец уехал в Лондон на два месяца. Такое поведение может показаться странным, но, во-первых, Р. Саути ждали издательские дела в столице, а во-вторых, ему предстояло встретиться с поэтессой Анной Сьюард[6]. Впечатление от этой встречи он сохранил на долгие годы. Спустя четверть века в письме к Анне Элизе Брей[7] он живо описывает первую встречу с «Личфилдской музой»: «Мисс Сьюард сидела за письменным столом; ей было немногим меньше семидесяти, и она сильно хромала – сказывались частые травмы колена. Ее прическа, с развевающимися локонами, выглядела совсем по-девичьи; более красивых глаз я никогда не видел ни на одном человеческом лице… в них было столько тепла, живости и сердечности, что… все это могло бы вас удивить. Легко можно было забыть о ее возрасте. Именно с таким впечатлением я от нее ушел» [17, p. 335]. По прибытии в Лондон Р. Саути сразу окунулся в столичную жизнь: он навещал старых друзей и заводил новые полезные связи. Так, ему удалось сблизиться с литературным критиком Генри Крэббом Робинсоном[8].

В 1811 г. супруги совместно посетили столицу. Находясь в разлуке с детьми, оставленными на попечение няни, отец писал им нежные письма и с особой тщательностью подбирал для них книги [2, p. 227]. Р. Саути был верен своим обычаям, посетил столичных друзей, в частности Чарльза Лэмба, в доме которого он вновь встретил Г. К. Робинсона [2, p. 143]. Путешествие четы Саути не ограничилось Лондоном. Они нанесли ряд визитов своим друзьям и, пробыв в разъездах в общей сложности двенадцать недель, наконец-то вернулись домой.

Летом 1813 г. обстоятельства заставили Р. Саути опять отправиться в Лондон. Типография Дж. Баллантайна была одной из самых преуспевающих и известных в первое десятилетие XIX в. В 1809 г. Р. Саути было предложено стать автором исторического раздела «Edinburgh Annual Register», периодического издания, созданного братьями Баллантайнами и В. Скоттом. Приняв предложение, он сотрудничал с издательством с 1811 по 1813 гг., стал одним из акционеров, вложил свои средства и ждал причитающихся ему выплат. Сложная финансовая ситуация, вызванная отсутствием успеха издания, вынудила его приехать в столицу, чтобы решить возникшее недопонимание. Скорее всего, конфликт между автором и издательством был улажен, т. к. статья за 1811 г.[9] была все же опубликована. Однако этот конфликт положил конец его работе в «Edinburgh Annual Register».

В том же 1813 г. Р. Саути еще раз посетил Лондон. В этот раз событие было более чем приятное. Изначально поездка была вызвана давнишним обещанием данным дяде, навестить его в столице. Герберт Хилл вместе с семьей поселился в Лондоне с 1810 г. и с нетерпением ждал визита повзрослевшего племянника. Перед отъездом из Кесвика до Р. Саути дошли слухи о смерти Генри Джеймса Пая, придворного поэта-лауреата, чьи произведения не пользовались особой популярностью [23, p. 109]. В дороге он много размышлял о том, предложат ли ему этот пост. В конечном счете он решил, что согласится его занять, при условии, что не будет писать о каждом малозначительном событии в жизни королевской семьи. По приезде в Лондон он узнал от друга Г. Ч. Бедфорда, что тот имел беседу с членом парламента и по совместительству литератором – Джоном Уилсоном Крокером. Дж. У. Крокер заверил Г. Ч. Бедфорда, что должность поэта-лауреата будет предложена именно Р. Саути, т. к. его кандидатуру поддерживал принц-регент. Однако и здесь Р. Саути ждало разочарование. Он узнал, что премьер-министр лорд Ливерпуль уже написал В. Скотту, предложив ему получить место. В конце августа 1813 г. Р. Саути в письме к В. Скотту выражал надежду, что тот согласился принять пост поэта-лауреата и искренне поздравлял друга [24, p. 64]. В ответном письме, которое не сразу дошло до адресата, В. Скотт сообщал, что от должности он отказался и рекомендовал вместо себя – Р. Саути: «Это звание по праву должно быть присуждено Вам. Ибо я не такой осел, чтобы не знать, что Вы превосходите меня в поэзии» [24, p. 65–66]. Получение этой должности стало для Р. Саути долгожданным и радостным событием. Ожидая церемонию награждения, он вел активную светскую жизнь, познакомился с мадам

де Сталь и Дж. Байроном. Оба поэта были приятно удивлены манерами и наружностью друг друга, о чем не преминули сообщить в личной переписке своим друзьям [24, p. 67; 25, p. 195]. 4 ноября Р. Саути был наконец-то приведен к присяге в качестве поэта-лауреата, а 11 ноября ему официально принцем-регентом было пожаловано это звание. На следующий день он покинул Лондон и вернулся в Кесвик.

Год спустя, в ноябре 1814 г., поэт-лауреат снова был в Лондоне: встречался с издателями и работал над статьей для «Quarterly Review». После делового визита 1814 г. следующая поездка Р. Саути в Лондон была вызвана совсем другими, мрачными обстоятельствами. В 1816 г. в семье Р. Саути произошла трагедия – они потеряли сына Герберта. Стараясь пережить это горе, мыслитель решил отправиться в поездку по континенту и проездом оказался в Лондоне.

Его творческая деятельность не стояла на месте. Работа для него всегда была убежищем от житейских бед и невзгод. Отчасти именно этим объяснятся та скорость и то упорство, с которыми он брался за очередной многотомный исторический труд. Работы Р. Саути были высоко оценены современниками. В частности, в 1820 г. вице-канцлер Оксфордского университета намекнул на намерение университета предложить ему степень доктора права [2, p. 182]. 14 июня 1820 г. состоялась торжественная церемония вручения почетной степени. Церемония произвела на Р. Саути большое впечатление, в письме к жене он признался: «Это зрелище – одно из самых прекрасных, какие только можно себе представить, и Вам было бы приятно услышать, как зал зазвенел от аплодисментов и одобрительных возгласов, когда было произнесено мое имя» [24, p. 214]. Спустя несколько дней, проведенных в Лондоне в кругу друзей, он с облегчением вернулся домой.

После триумфа 1820 г. следующее посещение Лондона состоялось лишь три года спустя. 6 ноября 1823 г. началось большое путешествие Р. Саути, одним из пунктов которого стал Лондон. Компанию ему составила его девятнадцатилетняя дочь Эдит Мэй, которой предстояло провести в столице два года. Насыщенная жизнь в Лондоне, многочисленные знакомства и визиты захватили Р. Саути вплоть до Рождества, которое он провел в Стритэме в гостях у дяди в тихой семейной атмосфере. Рождественские каникулы поэт-лауреат посвятил встречам с давними друзьями, путешествуя по Западной и Восточной Великобритании. Это продолжительное путешествие положило начало периоду более частых визитов Р. Саути в столицу.

На протяжении 1826 г. мыслитель неоднократно бывал в Лондоне, чаще всего это были деловые поездки, но иногда он навещал дядю, который уже был серьезно болен артритом. По возвращении из поездки за границу летом 1826 г. в Лондоне его ждал сюрприз. В письме от графа Рэднора ему предлагалось занять место в Палате общин. Не желая показаться неблагодарным, он аргументировал свой отказ, во-первых, отсутствием необходимого имущественного ценза, а во-вторых, тем, что он уже имел государственную должность поэта-лауреата. Данные препятствия были не столь значительны, и при поддержке графа их можно было легко обойти. Однако поэт-лауреат не видел себя в политике: «Место в парламенте не соответствует моим обстоятельствам, склонностям, привычкам и занятиям в жизни» [17, p. 6], «…для меня изменить свой образ жизни и пойти в парламент означало бы совершить моральное и интеллектуальное самоубийство» [17, p. 7].

Болезнь дяди и собственное плохое самочувствие заставили его появиться в Лондоне весной 1828 г. Этот приезд уже не был похож на те посещения столицы, когда Р. Саути многие часы проводил в кругу друзей и единомышленников. Он всерьез опасался за здоровье Г. Хилла и хотел провести с ним как можно больше времени. В этот приезд он посетил Роберта Пиля, министра внутренних дел в новом министерстве, возглавляемом герцогом Веллингтоном. Министр произвел на Р. Саути весьма благоприятное впечатление: «Мистер Пиль понравился мне больше, чем я ожидал. У него были очень приятные манеры, а его дом был красивее любого дома в Лондоне» [2, p. 206].

1830 г. стал для Великобритании годом перемен: умер Георг IV, престол занял его брат Вильгельм IV, прошли парламентские выборы, правительство герцога Веллингтона ушло в отставку. Социально-политическая обстановка была неспокойной, в обществе росло недовольство устаревшей избирательной системой.

Р. Саути, как человек с активной гражданской позицией, не мог наблюдать за происходящим из окон кабинета в Озёрном крае – в ноябре 1830 г. он отправился в Лондон. Именно в этот приезд он познакомился с герцогом и герцогиней Кентскими и их юной дочерью, будущей королевой Викторией, которую привели, чтобы сказать ему, что она читала его работу «Жизнь Нельсона» [1, p. 160–161].

Р. Саути надеялся, что тори сплотятся вокруг герцога Веллингтона и им удастся не допустить реформ. 2 ноября герцог Веллингтон объявил в Палате лордов, что, пока он возглавляет министерство, законопроект о реформе принят не будет. Возможно, Р. Саути присутствовал при этом, поскольку, находясь в городе, посещал столько дебатов, сколько мог. Заявление Веллингтона вызвало бурную реакцию даже со стороны тори, что привело к отставке герцога и формированию администрации вигов под руководством лорда Грея [2, p. 211]. Р. Саути предполагал, что это все не продлится долго. В письме к Эндрю Беллу он признался: «Я не думаю, что нынешняя администрация сможет продержаться долго, и Пилю,

которому сейчас нет равных в Палате общин, остается только терпеливо ждать, пока он не будет назначен министром с общего согласия нации» [14, p. 124]. Желая хоть как-то повлиять на ситуацию, Р. Саути выбрал хорошо знакомый ему способ – начал работать над эссе для «Quarterly Review». Писать в Лондоне было сложно, постоянные встречи и посетители мешали сосредоточиться. Поэтому он принял решение поехать в Хэмпшир, в гости к давней подруге – Кэролайн Боулз, где за тринадцать дней закончил работу и отправился домой.

В следующий раз он посетил Лондон спустя пять лет – в 1835 г. Во время этого посещения столицы он познакомился с Томасом Карлейлем [2, p. 231; 26, p. 223].

Пока Р. Саути пытался устраивать свои дела в Лондоне и участвовать в столичной жизни, обстановка в его собственной семье ухудшалась. Не первый год беспокойство вызывало психологическое состояние его жены. В 1837 г. он был вынужден вновь поехать в столицу, вернувшись, домой спустя семнадцать недель он с прискорбием отметил: «Эдит не проявила никаких эмоций при моём возвращении» [2, p. 236]. Несмотря на всю оказанную ей помощь, 16 ноября 1837 г. Эдит Саути умерла. Это не стало неожиданным потрясением для семьи, она болела многие годы, временами ее состояние улучшалось, но врачи не давали никаких прогнозов. Ее уход сопровождался тихой грустью семьи «Все кончено», – немедленно написал Р. Саути брату Генри. – «Её жизнь продолжалась гораздо дольше, чем я мог себе представить. Но, слава Богу, теперь она обрела покой» [2, p. 238].

Без жены и разъехавшихся детей дом опустел. Р. Саути много работал и нечасто проводил досуг в обществе. Ближе к марту 1838 г. он почувствовал недомогание и принял решение ехать в столицу, чтобы получить консультацию докторов. 20 марта 1838 г. Р. Саути впервые часть пути до Лондона проехал поездом. К счастью, опасения насчет заболевания не подтвердились. Во время пребывания в столице Р. Саути во второй раз встретился с Томасом Карлейлем. Историк был рад узнать, что поэт-лауреат прочитал и высоко оценил его «Французскую революцию» [7, p. 465]. Вернулся Р. Саути в Кесвик тем же путём, что и уехал, снова сев на поезд между Бирмингемом и Уоррингтоном.

Несмотря на преклонный возраст, к 1838 г. Р. Саути было шестьдесят четыре года, он задумался о новом браке. Его выбор пал на его давнюю подругу и коллегу на писательском поприще – Кэролайн Боулз. 4 июня 1839 г. состоялось бракосочетание. После женитьбы Р. Саути уже не выезжал в столицу. Его жизнь в Грета-Холле в последние годы была неуютной, поскольку дом был разделен между враждующими семейными группировками: вторая женитьба вызвала недовольство близких. Его слабое здоровье и потеря памяти означали полное безразличие к происходящему вокруг. Он ощущал, что уже не может работать так же продуктивно, как раньше. В конечном счете Р. Саути не выдержал столь колоссального давления, и его разум померк, когда ему было 68 лет. Так завершилась полувековая история сложных и вынужденных отношений поэта со столицей.

На протяжении почти пятидесяти лет Лондон оставался частью жизни Роберта Саути. Нельзя сказать, что мыслитель любил этот город, скорее он относился к поездкам как к вынужденной необходимости. Он встречался с друзьями, деловыми партнерами, издателями и книготорговцами. Практически в каждый приезд он стремился завести новые знакомства или решить деловые вопросы, связанные с творческой деятельностью. Несмотря на то, что он ближе ко второй половине жизни мог позволить себе не замечать проблем столицы, его беспокоили рост преступности, бедности и социальной напряженности в Лондоне. Положение бедных в таком огромном городе вызывало сочувствие. Желая им помочь, он неоднократно высказывался в своих работах об этой проблеме, чтобы привлечь внимание общественности. Р. Саути стал одним из первых, кто заявил о своих опасениях по поводу влияния промышленной революции на физическое, моральное и эмоциональное состояние общества, в особенности столичного. Мыслитель опасался, что население, доведенное до отчаяния, будет способно как на массовые протесты, так и на революцию.

Столица воспринималась Р. Саути как необходимое, но неприятное место деловых и светских контактов, связанное с личными трагедиями и социальными проблемами. Однако именно через призму его критического восприятия и активного взаимодействия с городом формировалась его гражданская позиция и социальная рефлексия, что делает изучение его лондонского опыта важным для понимания не только биографии поэта, но и интеллектуального климата эпохи романтизма.

Примечания

[1] Любопытное сочетание этих двух названий не имеет никакого отношения к мурлыкающей кошке, а возникло из-за старой картины, которая раньше висела в кофейне. На ней был изображен старый денди начала восемнадцатого века, приветствующий друга на улице и предлагающий ему щепотку нюхательного табака из коробочки, которая служила набалдашником его трости. Эти набалдашники от тростей для ходьбы назывались «кошки».

[2] Мятежи в Спитхеде и Норе – два крупнейших мятежа по количеству участников в Королевском военно-морском флоте Великобритании, произошедшие в 1797 г.

[3] Гилберт Уэйкфилд (1756–1801) – английский учёный и полемист. Прошёл путь от священнослужителя и учёного до преподавателя в диссентерских академиях и,

наконец, стал профессиональным писателем и публицистом. В ходе громкого государственного процесса он был заключён в тюрьму за памфлет, критикующий политику правительства во время Французских революционных войн, и умер вскоре после освобождения.

[4] Бенджамин Флауэр (1755–1829) – английский радикальный журналист и политический писатель, ярый противник участия своей страны на ранних этапах Наполеоновских войн. В 1799 г. его вызвали в Палату лордов по обвинению в клевете на епископа Уотсона, чьё политическое поведение он осуждал, и после очень короткого слушания он был признан виновным в нарушении привилегий и приговорён к шести месяцам тюремного заключения в Ньюгейте и штрафу в 100 шиллингов. Судебное разбирательство, по-видимому, носило весьма произвольный характер; но попытки Флауэра добиться пересмотра решения, не увенчались успехом.

[5] Джон Картрайт (1740–1824) – английский военно-морской офицер, майор ополчения Ноттингемшира и видный борец за парламентскую реформу. Впоследствии он получил прозвище «Отец реформ».

[6] Анна Сьюард (1742–1809) – английская поэтесса-романтик. Такие современники, как Вальтер Скотт, Сэмюэл Джонсон и Роберт Саути, считали ее авторитетом в области английской литературы.

[7] Анна Элиза Брей (1790–1883) – английская писательница исторических романов.

[8] Генри Крэбб Робинсон (1775–1867) – британский журналист, критик, адвокат и мемуарист.

[9] «Edinburgh Annual Register» выходил с опозданием на два года и охватывал период с 1808 по 1811 г.

Список литературы

1. *Bernhardt-Kabisch E.* Robert Southey. Boston : Twayne Publishers, 1977. 198 p.
2. *Speck W. A.* Robert Southey: Entire man of letters. London : Yale University Press, 2006. 305 p.
3. *Timbs J.* Club life of London : With anecdotes of the clubs, coffee-houses and taverns of the metropolis during the 17th, 18th and 19th centuries. London : Richard Bentley, Publisher in Ordinary to Her Majesty, 1866. 320 p.
4. *Callow E.* Old London Taverns: Historical, Descriptive and Reminiscent, with Some Account of the Coffee Houses, Clubs, Etc. London : Downey, 1899. 354 p.
5. *Sheppard F. H. W.* London, 1808–1870: The infernal wen. Berkeley : University of California Press, 1971. 427 p.
6. Roe N. Fiery Heart: The First Life of Leigh Hunt. London : Pimlico, 2005. 428 p.
7. Southey: The critical heritage / ed. by L. Madden. London ; Boston : Routledge and K. Paul, 1972. 492 p.
8. *Ashton R.* The life of Samuel Taylor Coleridge: A critical biography. Oxford : Cambridge, Blackwell Publishersl, 1996. 480 p.
9. *Williams R.* The Country and the City. New York : Oxford University press, 1973. 335 p.
10. *McDonagh J.* De Quincey's Disciplines. Oxford : Clarendon Press, 1994. 209 p.
11. *Chandler J.* England in 1819: The Politics of Literary Culture and the Case of Romantic Historicism. Chicago ; London : The University of Chicago Press, 1998. 606 p.
12. The Life and Correspondence of Robert Southey : in 6 vols. / ed. by Ch. C. Southey. London : Longman, Brown, Green, and Longmans, 1849. Vol. 1. 352 p.
13. The Life and Correspondence of Robert Southey : in 6 vols. / ed. by Ch. C. Southey. London : Longman, Brown, Green, and Longmans, 1850. Vol. 3. 352 p.
14. The Life and Correspondence of Robert Southey : in 6 vols. / ed. by Ch. C. Southey. London : Longman, Brown, Green, and Longmans, 1850. Vol. 6. 408 p.
15. Selections from the Letters of Robert Southey : in 4 vols. / ed. by J. W. Warter. London : Longman, Brown, Green, and Longmans, 1856. Vol. 1. 431 p.
16. Selections from the Letters of Robert Southey : in 4 vols. / ed. by J. W. Warter. London : Longman, Brown, Green, and Longmans, 1856. Vol. 2. 431 p.
17. Selections from the Letters of Robert Southey : in 4 vols. / ed. by J. W. Warter. London : Longman, Brown, Green, and Longmans, 1856. Vol. 4. 605 p.
18. *Языкова Е. А.* Английские проекты создания переселенческих коммун в Америке: утопия и романтика Р. Саути и С. Т. Кольриджа 1794 год // Вестник Марийского государственного университета. Серия «Исторические науки. Юридические науки». 2022. Т. 8, № 4. С. 428–434. https://doi.org/10.30914/2411-3522-2022-8-4-428-434
19. *Донн Дж.* Избранное / пер. с англ. Г. М. Кружкова. М. : Московский рабочий, 1994. 174 с.
20. New letters of Robert Southey : in 2 vols. / ed. by K. Curry. New York : Columbia University Press, 1965. Vol. 1. 552 p.
21. Dictionary of National Biography / ed. by L. Stephen. London : Smith, Elder, & Co., 1889. Vol. 19. 447 p.
22. *Drabble M.* The Oxford companion to English literature. Oxford ; New York : Oxford University Press, 1985. 1155 p.
23. *Beer J.* Romanticism, Revolution and Language: The Fate of the Word from Samuel Johnson to George Eliot. Cambridge : Cambridge University Press, 2009. 232 p.
24. New letters of Robert Southey : in 2 vols. / ed. by K. Curry. New York : Columbia University Press, 1965. Vol. 2. 566 p.
25. *Moore T.* The letters and journals of Lord Byron: With notices of his life. London : Murray, 1873. 735 p.
26. *Kaplan F.* Thomas Carlyle: A biography. Ithaca, N. Y. : Cornell University Press, 1983. 614 p.

Поступила в редакцию 14.11.2025; одобрена после рецензирования 02.02.2026;
принята к публикации 12.04.2026; опубликована 30.09.2026

The article was submitted 14.11.2025; approved after reviewing 02.02.2026;
accepted for publication 12.04.2026; published 30.09.2026